

УДК 616.282.7—084:615.779.931

Э. А. Бакай, Л. Б. Несчетная

ИЗУЧЕНИЕ ПРОТЕКТИВНЫХ СВОЙСТВ НИКОТИНАМИДА И ЦИТОХРОМА С ПРИ АМИНОГЛИКОЗИДНОМ ОТОТОКСИКОЗЕ

Ототоксические свойства аминогликозидных антибиотиков установлены многочисленными клиническими и экспериментальными исследованиями. В связи с этим применение антибиотиков этого ряда имеет существенные ограничения в клинической практике. Однако высокая эффективность аминогликозидов для лечения некоторых заболеваний указывает на целесообразность их применения такими способами, которые обеспечивают снижение риска возникновения осложнений внутреннего уха. Исследования по использованию некоторых фармакологических препаратов для ослабления ототоксичности аминогликозидов проведены многими авторами. Было показано профилактическое действие комплекса АТФ, цистеина и никотиновой кислоты [1], кокарбоксилазы [5], озотина [9], цитохрома С [10]. Однако, несмотря на некоторый положительный результат, проблема поиска новых путей и средств снижения ототоксичности остается актуальной. Патогенез антибиотикового поражения слухового анализатора описан многими авторами [3, 13, 14], но вопрос о первичных биохимических изменениях в структурах внутреннего уха остается дискуссионным.

Установлено [11], что под действием аминогликозидных антибиотиков в улитке нарушаются процессы окисления субстратов тканевого дыхания. Учитывая значительное накопление в органах и тканях никотинамидадениндинуклеотида (НАД) при введении никотинамида [2, 6, 12], а также роль цитохромов в процессах тканевого дыхания, мы использовали с целью коррекции протекания окислительно-восстановительных реакций во внутреннем ухе никотинамид и цитохром С.

Методика исследований

Опыты проведены на 45 морских свинках массой от 100 до 250 г нормальным рефлексом Прейера (подергивание ушных раковин в ответ на звуковой щелчок), которые были разделены на семь групп. Животным первых трех групп (по семь в каждой группе) вводили мономицин в дозе 100 мг/кг, из них — первая группа получала только антибиотик, вторая — антибиотик и никотинамид, третья — антибиотик и цитохром С. Исследование трех последующих групп животных (по шесть свинок в каждой группе) проводили по такому же плану, но доза мономицина составляла 250 мг/кг. Седьмая группа животных, получавшая внутримышечно физиологический раствор, служила контролем (шесть свинок).

Никотинамид и цитохром С применяли в дозе 10 мг/кг. Как мономицин, так и проктекторы вводили в течение десяти дней ежедневно внутримышечно. Через каждые три дня животных взвешивали для коррекции соотношения между массой тела и дозой вводимых лекарственных веществ.

Функциональное состояние периферического отдела слухового анализатора оценивали исследованием микрофонного и неврального компонентов суммарного ответа улитки, которое проводили через сутки после последней инъекции. Животных наркотизировали внутривенно введением этаминала натрия из расчета 25 мг/кг.

Микрофонный потенциал (МП) улитки и потенциал действия (ПД) слухового нерва отводили от мембранны круглого окна, доступ к которому осуществляли оперативным путем через буллу височной кости. Отведение потенциалов было монополярным. Активный электрод, представляющий собой изолированную константановую проволоку диаметром 0,25 мм, помещали у края мембранны и прикрепляли к краю кости буллы циатриновым клеем. Индифферентный электрод укрепляли на мышце в ране.

Электрическую активность частотой 500, 1000, 2000 в ответ на воздействие с дискретным снижение потенциалов осуществлять [4, 7].

Резу

Регистрация МП морских свинок показывала, что потенциалы в ответ на воздействие мономицина на морскую свинку наблюдались на частотах 340 ± 18 и 280 ± 28 Гц.

Потенциал действий морской свинки представлял собой суммарного ответа улитки, оценивали по амплитуде пика N_1 , величина которого 88 dB в среднем. С уменьшением N_1 закономерно снижалась амплитуда $25 \pm 15 \text{ мкВ}$.

После десятидневного введения Прейера у всех животных наблюдалось значительное снижение амплитуды суммарного ответа ($p < 0,01$). Наиболее отмечено при стимуляции, ответственно, на частотах, составляло от

При анализе изображения амплитуды кривой мономицина, существующий в ответе на действие стимула и $(x \pm m)$ $340 \pm 21 \text{ мкВ}$ в группе контрольных животных в 2,5 раза меньше, чем в исследовании на всех животных. Это свидетельствует о снижении амплитуды кривой мономицина, чем в литературе [8].

Аналогичные результаты получены при падении амплитуды суммарного ответа на частоте 460 Гц, что соответствует более низкой амплитуде N_1 под действием мономицина в сравнении с амплитудой в ответе на звуковой стимул у животных, превосходящей N_1 в 2,5 раза.

Порог возникновения животных, получавших только мономицин, был выше, чем у животных, получавших мономицин и цитохром С.

В группе животных, получавших мономицин (в дозе 100 мг/кг), наблюдалась потеря рефлекса в ответ на звуковой стимул на частотах 340 и 280 Гц. У животных, получавших мономицин и цитохром С, потеря рефлекса наблюдалась на частотах 340 и 280 Гц. У животных, получавших мономицин и никотинамид, потеря рефлекса наблюдалась на частотах 340 и 280 Гц. У животных, получавших никотинамид и цитохром С, потеря рефлекса наблюдалась на частотах 340 и 280 Гц. У животных, получавших никотинамид и никотинамид, потеря рефлекса наблюдалась на частотах 340 и 280 Гц. У животных, получавших никотинамид и никотинамид и цитохром С, потеря рефлекса наблюдалась на частотах 340 и 280 Гц.

Электрическую активность улитки регистрировали в ответ на тональные посылки частотой 500, 1000, 2000, 4000, 6000 и 8000 Гц, а потенциал действия слухового нерва — в ответ на воздействие акустического фазопеременного щелчка, длительностью 0,15 мс с дискретным снижением интенсивности от 88 дБ через каждые 8 дБ. Регистрацию биопотенциалов осуществляли на установке, принципиально не отличающейся от описанной [4, 7].

Результаты исследований и их обсуждение

Регистрация МП улитки и ПД слухового нерва интактных морских свинок показала четкие стабильные ответы у большинства животных. Амплитуда МП улитки зависела от частоты подаваемого стимула. Потенциалы максимальной величины наблюдались в ответ на стимуляцию частотой 2000 и 4000 Гц, в среднем составляя ($\bar{x} \pm m$) 340 ± 18 и 280 ± 28 мкВ ($n=12$) соответственно, минимальные значения наблюдались на частоте 8000 Гц (150 ± 13 мкВ).

Потенциал действия слухового нерва у интактных морских свинок представлял собой микрофонный и невральный компоненты суммарного ответа улитки. Функциональную активность слухового нерва оценивали по амплитуде наиболее стабильного компонента ответа — пика N_1 , величина которого составляла при интенсивности щелчка 88 дБ в среднем 425 ± 23 мкВ.

С уменьшением интенсивности звукового стимула амплитуда пика N_1 закономерно снижалась и при интенсивности 40 дБ составляла 25 ± 15 мкВ.

После десятидневного введения 100 мг/кг мономицина, хотя рефлекс Прейера у всех животных сохранялся положительным, наблюдалось значительное снижение МП улитки на всех исследуемых частотах ($p < 0,01$). Наибольшее падение амплитуды МП улитки было отмечено при стимуляции частотами 500 и 4000 Гц — на 57 и 55 % соответственно, на остальных исследуемых частотах снижение амплитуды составляло от 40 до 54 %.

При анализе изменений ПД слухового нерва оказалось, что снижение амплитуды компонента N_1 , развивающееся под действием мономицина, существенно зависит от интенсивности щелчка. При воздействии стимула интенсивностью 88 дБ амплитуда N_1 составила ($\bar{x} \pm m$) 340 ± 21 мкВ, т. е. в среднем была на 20 % меньше, чем в группе контрольных животных. Существенно, что эта величина примерно в 2,5 раза меньше, чем падение амплитуды МП улитки при ее исследовании на всех частотах.

Это свидетельствует о большей степени повреждения волоскового аппарата улитки, чем волокон слухового нерва, что согласуется с данными литературы [8].

Аналогичные результаты получены для интенсивности 80 дБ, где падение амплитуды пика N_1 составило 38 % при действии положительной фазы и 46 % — отрицательной. Однако при воздействии щелчками более низкой интенсивности снижение амплитуды компонента N_1 под действием мономицина прогрессивно увеличивалось по отношению к величине амплитуды этого компонента в контрольной группе животных, превосходя снижение амплитуды МП улитки.

Порог возникновения ПД слухового нерва у животных, получавших только мономицин, составлял 56 дБ, тогда как у интактных животных ответ наблюдался при интенсивности щелчка 40 дБ.

В группе животных, которым вводили параллельно с мономицином (в дозе 100 мг/кг) никотинамид, значения амплитуд МП улитки на всех исследуемых частотах достоверно не отличались от наблюдавших у контрольных животных (рис. 1). Наибольшей величины МП был отмечен на частотах 4000 и 6000 Гц, где падение амплитуды под влиянием антибиотика практически отсутствовало.

Исследование потенциала действия слухового нерва показало, что в этих условиях сохранялась тенденция к уменьшению падения амплитуды компонента N_1 под действием мономицина с увеличением интенсивности щелчка. Звуковые стимулы интенсивностью до 80 дБ не вызывали существенного различия в изменениях значений амплитуды

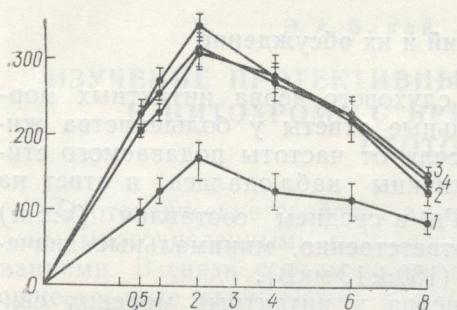

Рис. 1. Влияние никотинамида и цитохрома С на МП улитки при мономициновом отоксикозе (100 мг/кг).

По горизонтали — частота тональных посылок (в кГц), по вертикали — усредненная амплитуда МП (в мкВ), доверительные интервалы при 95 % вероятности. 1 — введение мономицина, 2 — параллельное введение мономицина и никотинамида, 3 — введение физиологического раствора, 4 — параллельное введение мономицина и цитохрома С.

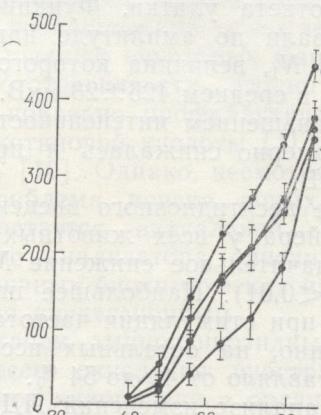
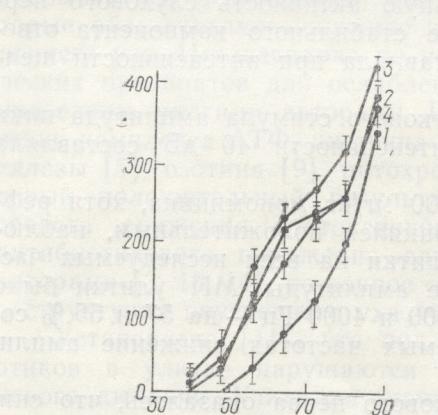

Рис. 2. Амплитуда усредненного N_1 ПД слухового нерва при воздействии положительной фазы акустического стимула (доверительные интервалы при 95 % вероятности). По горизонтали — интенсивность звукового стимула (в дБ), по вертикали — амплитуда (в мкВ). Остальные обозначения те же, что и на рис. 1.

Рис. 3. Амплитуда усредненного N_1 ПД слухового нерва при воздействии отрицательной фазы акустического стимула. Остальные обозначения те же, что и на рис. 1.

компонента N_1 в зависимости от фазы щелчка С увеличением интенсивности до 88 дБ угнетение компонента N_1 было несколько менее выраженным при стимуляции щелчком положительной фазы, чем отрицательной (9 и 19 % соответственно).

Регистрация ПД слухового нерва у животных, получавших мономицин и никотинамид, показала, что порог возникновения ответа при воздействии отрицательной фазы звукового стимула составлял 48 дБ у всех животных, а положительной — 40 дБ у некоторых животных, т. е. с увеличением интенсивности звукового стимула до 80 дБ амплитуда пика N_1 была существенно больше у животных, которым вводили параллельно с мономицином никотинамид, по сравнению с ПД у животных, не получавших последний. Однако при максимальной интенсивности щелчка, составляющей 88 дБ, амплитуда пика N_1 у животных этой группы достоверно не отличалась от наблюдавшей у животных, получавших только антибиотик.

При сравнении данных, касающихся изменений микрофонного потенциала улитки и потенциала действия слухового нерва, оказалось, что при больших интенсивностях щелчка падение амплитуды МП после

Изучение протективных

введения мономицина и никотинамида

Соотношение амплитуды компонента N_1 и интенсивности щелчка, которым вводили аммонийную соль, было максимальным и составляло 1,5 при интенсивности щелчка 80 дБ.

Для потенциала действия компонентов N_1 установление большего или меньшего для положительной фазы звукового стимула интенсивности 80 дБ состоялось.

Воздействие интенсивностью 72 дБ выявило большее угнетение компонента N_1 с использованием никотинамида, чем до 52 %, особенно в положительной фазе. В целом положительный щелчок был более значительным, чем отрицательный.

Таким образом, никотинамид обладает выраженным угнетающим действием слухового нерва, а также защитное действие на улитку, который ярко выражено в отоксикозе.

В группе животных, получавших цитохромный потенциал, был зарегистрирован. Стимулом, который вводили параллельно с мономицином. У части животных угнетение слухового нерва, как и в группе, получавших мономицина, составляло от 25 до 50 %, но в группе, получавших цитохром, угнетение не было.

Изучение ответа слухового нерва под действием цитохрома показало, что параметры подвержены угнетению никотинамида. В то же время, были получены еще более выраженные результаты, чем в снижении амплитуды МП при 100 мг/кг и антибиотике, составляло на всех частотах.

При регистрации ПД слухового нерва при различных интенсивностях щелчка, оказалось, что угнетение компонента N_1 было небольшой величины, но при интенсивностях щелчка, исследуемых группой, оно было выражено.

Применение цитохрома в дозе 250 мг/кг, также не приводило к угнетению протективного рефлекса у трех животных этого вида. Установлено, что на всех частотах, за исключением 40 дБ, амплитуда ПД составляла от 100 до 150 % от амплитуды МП. Интенсивность щелчка, при которой возникал ответ, составляла при наложении на ПД компонента N_1 соответственно 40, 60, 80 дБ.

введения мономицина с никотинамидом происходит в меньшей степени, чем амплитуды компонента N_1 ПД слухового нерва.

Соотношение величин МП улитки между группами животных, которым вводили антибиотик и никотинамид и только антибиотик, было максимальным на частоте 4000 Гц и составляло 55 %, минимальное значение, равное 25 % — было отмечено на частоте 8000 Гц. На остальных частотах эффективность протективного действия никотинамида составляла от 39 до 48 %.

Для потенциала действия слухового нерва соотношение амплитуды компонентов N_1 у животных указанных опытных групп в ответ на действие больших интенсивностей щелчка (80—88 дБ) составляло 11 % для положительной фазы, а для отрицательной — при интенсивности звукового стимула 88 дБ практически равнялось нулю, при интенсивности 80 дБ составляло 21 %.

Воздействие меньших интенсивностей звукового стимула (48—72 дБ) выявило большее различие в снижении амплитуды компонента N_1 с использованием никотинамида и без него, которое составляло от 27 до 52 %, особенно в ответ на воздействие интенсивностью 64 и 54 дБ. В целом положительный защитный эффект от применения никотинамида был более значительно выражен при стимуляции положительной фазой щелчка, чем отрицательной.

Таким образом, как следует из полученных результатов, никотинамид обладает выраженными протективными свойствами при повреждении слухового анализатора мономицином в дозе 100 мг/кг, причем защитное действие его более выражено для волоскового аппарата улитки, который является наиболее уязвимым при аминогликозидном ототоксикозе.

В группе животных, получавших мономицин в дозе 250 мг/кг, микрофонный потенциал улитки и потенциал действия слухового нерва не зарегистрирован. Однако у животных, получавших параллельно никотинамид, была выявлена различная степень угнетающего действия мономицина. У четырех животных при отсутствии МП отмечался ПД слухового нерва, который, однако, имел низкие значения: амплитуда его составляла от 25 до 75 мкВ. У двух животных МП улитки и ПД слухового нерва не были зарегистрированы.

Изучение ответов улитки и слухового нерва в таких же условиях, но под действием цитохрома С показало, что изменение изучаемых параметров подвержено тем же закономерностям, что и под действием никотинамида. В то же время протективные свойства цитохрома С выражены еще более четко, чем у никотинамида. Для МП улитки различие в снижении амплитуды под действием одного антибиотика в дозе 100 мг/кг и антибиотика в той же дозе, введенного с цитохромом С, составляло на всех исследуемых частотах от 38 до 57 %.

При регистрации ПД слухового нерва в ответ на воздействие высокой интенсивности звукового стимула эффективность цитохрома С оказалась небольшой (от 5 до 26 %), однако при воздействии меньших интенсивностей щелчка различие в снижении амплитуды для животных исследуемых групп составило от 34 до 45 % при действии отрицательной фазы щелчка и от 44 до 62 % — положительной.

Применение цитохрома С у животных, получавших мономицин в дозе 250 мг/кг, также оказалось несколько более эффективным с точки зрения протективного действия, чем применение никотинамида. У четырех животных этой группы регистрировался четкий ответ улитки на всех частотах, за исключением 8000 Гц, на средних частотах амплитуда МП составляла от 125 до 175 мкВ. Величина пика N_1 при максимальной интенсивности щелчка находилась в пределах 250—260 мкВ, порог возникновения ответа составлял 56 дБ. У двух животных МП улитки отсутствовал при наличии слабого ответа слухового нерва (амплитуда пика N_1 соответствовала 125 мкВ).

Полученные данные свидетельствуют, что массивные дозы мономицина (250 мг/кг) оказывают резко выраженное угнетающее действие на биоэлектрическую активность улитки и слухового нерва, которое уже не может быть полностью предотвращено назначением веществ, корректирующих различные звенья в цепи тканевого дыхания. Это свидетельствует о необратимом процессе дегенерации рецепторного аппарата улитки, в основе которого лежат глубокие и разносторонние нарушения клеточного метаболизма.

Однако выявленные существенные протективные свойства никотинамида и цитохрома С при повреждении волосковых клеток, вызванном мономицином, указывают на немаловажное значение снижения активности дыхательных ферментов в патогенезе аминогликозидного ототоксикоза.

Выводы

1. У животных, которым вводили никотинамид и цитохром С, существенно увеличивалась амплитуда микрофонного и неврального компонентов суммарного ответа улитки по сравнению с животными, получавшими только антибиотик, что свидетельствует о выраженных протективных свойствах изучаемых фармакологических средств по отношению к ототоксическому действию мономицина.

2. Эффективность никотинамида и цитохрома С существенно зависит от дозы ототоксического антибиотика: протективные свойства применяемых веществ четко выражены для мономицина в дозе 100 мг/кг и слабо выражены — при дозе 250 мг/кг. Это указывает на разносторонние нарушения клеточного метаболизма в патогенезе аминогликозидного ототоксикоза при применении массивных доз антибиотика.

Е. А. Bakay, L. B. Neschetnaya

A STUDY OF PROTECTIVE NICOTINAMIDE AND CYTOCHROME C PROPERTIES IN CASE OF AMINOGLYCOSIDE OTOTOXICOSIS

Summary

Nicotinamide and cytochrome C were studied for their effect on ototoxic properties of monomycin, an aminoglycoside antibiotic. The effectiveness of the given drug was evaluated using cochlear microphonics and cochlear nerve action potential data after 10-day treatment. The administration of monomycin together with nicotinamide or cytochrome C demonstrated a significant protective effect of the two latter against monomycin toxic action on a peripheral part of the auditory analyser depending on the dose of the antibiotic.

Institute of Otolaryngology, Kiev

Список литературы

- Гюльхасян А. А. Об ототоксическом действии некоторых антибиотиков, мерах его профилактики и лечения: Автореф. дис... д-ра мед. наук. — Киев, 1971.—21 с.
- Лахно Ю. В., Чаговець Р. В., Шестопалова В. М. Вплив різних умов на утворення кодегідраз у тканинах. — В кн.: 6-й з'їзд Укр. фізіол. т-ва. Київ, 1961, с. 250.
- Плужников М. С., Телицкая Т. И. О кумуляции неомицина во внутреннем ухе. — Журн. уши, нос. и горл. болезней, 1972, № 2, с. 21—25.
- Попов Ю. В., Бакай Э. А., Кадук Б. Г. Система регистрации микрофонного ответа улитки и потенциала действия слухового нерва. — Там же, 1978, № 2, с. 108—109.
- Романов В. А., Иванов Б. С. Состояние гемодинамики улитки при одновременном парентеральном введении стрептомицина и кокарбоксилазы. — Там же, с. 34—37.
- Северин С. Е., Цейтлин Л. А. Ферментативное расщепление дифосфориридиннуклеотида (ДПН) в гомогенатах сердечной мышцы в условиях экспериментального миокардита. — Вопр. мед. химии, 1964, 10, вып. 3, с. 300—305.
- Хечинашвили С. Н., Кеванишвили З. Ш., Каджая О. А. и др. Объективное исследование слуха путем регистрации усредненных вызванных потенциалов. — Вестн. оториноларингологии, 1974, № 3, с. 30—36.
- David J., Lim M. D. Ultrastructural cochlear changes following acoustic hyperstimulation and ototoxicity. — Ann. Otolaryngol., 1976, 85, N 6, p. 740—751.

9. Holz E., Stange Preliminary сог N 4, p. 359—363
10. Janikowski W., zatruciou kanamatu Pol., 1968, 22, N 11.
11. Kaku G., Farme mistry. — Arch. C 12. Kaplan N. O., G mouse. — J. Viol. 13. Postma D. S., P glycogen due to 15. Saito H., Daily J and kanamycin i

Киевский институт отоларингологии

9. Holz E., Stange G., Soda T., Beck C. Decrease of ototoxicity of streptomycin sulfate. Preliminary communication of animal experiments. — Arch. Otolaryngol., 1968, 87, N 4, p. 359—363.
10. Jankowski W., Ziemska Z. Działanie «osłaniające» cytochromy C w miejscowym zatróciu kanamycyna lub streptomycyna narządu Cortiego zwierzęcia. — Otoladyngol. Pol., 1968, 22, N 44, p. 513—518.
11. Kaku G., Farmer J. C., Hadson W. R. Ototoxic drug effects on cochlear histochemistry. — Arch. Otolaryngol., 1973, 98, N 4, p. 278—282.
12. Kaplan N. O., Goldin A., Humphreys S. R. et al. Piridine nucleotide synthesis in the mouse. — J. Viol. Chem., 1956, 219, N 1, p. 287—298.
13. Postma D. S., Pecorak J. B., Prazma J. et al. Outer hair cell loss and alteration in glycogen due to tobramycin sulfate. — Arch. Otolaryngol., 1976, 102, N 3, p. 154—159.
15. Saitō H., Daily J. F. Quantitative analysis of acid mucopolysaccharides in the normal and kanamycin intoxicated cochlea. — Acta otolaryngol., 1971, 71, N 1, p. 22—26.

Киевский институт
отоларингологии

Поступила в редакцию
22.12.80